

УДК 81'42

doi 10.17072/2037-6681-2018-3-65-71

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ РЕЧЕВЕДЕНИЯ (к юбилею профессора В. А. Салимовского)

Валерий Александрович Мишланов**д. филол. н., профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный исследовательский университет**

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. vmishlanov@yandex.ru

SPIN-код: 3114-9260

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0417-8255>

ResearcherID: K-6061-2018

*Статья поступила в редакцию 08.05.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Мишланов В. А. О современных тенденциях в развитии речеvedения (к юбилею профессора В. А. Салимовского) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 65–71. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-65-71***Please cite this article in English as:***Mishlanov V. A. O sovremennykh tendentsiyakh v razvitii rechevedeniya (k yubileyu professora V. A. Salimovskogo) [On Modern Trends in the Development of Speech Studies (for the Anniversary of Professor V. A. Salimovsky)]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 65–71. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-65-71 (In Russ.)*

Анализируются лингвистические воззрения проф. В. А. Салимовского, касающиеся актуальных тенденций в развитии современной лингвистики и гуманитарного знания в целом. Подчеркивается, в частности, мысль, что «новая лингвистическая парадигма» вовсе не предполагает, как в случае с естествознанием, разрыва с предыдущими идеями и методами. К числу теоретически значимых положений, отстаиваемых ученым, автор относит идею о том, что новейший этап развития нашей науки знаменуется формированием нового речеvedения, интегрирующего на новом витке эволюции достижения собственно языкознания и речеvedения в общей *теории текстовой деятельности*.

Важной целью теоретических изысканий проф. В. А. Салимовского является осмысление природы *дискурсного анализа* и методологической роли функциональной стилистики в этой области. Обосновывается актуальность не только междисциплинарного взаимодействия в методологии нового речеvedения, но и интеграции идей и методов различных течений внутри самого речеvedения – например, отечественной функциональной стилистики и французской школы дискурса. Подчеркивается, что заданная в концепции М. Н. Кожинной тенденция к изучению текстов различных функциональных стилей и жанров под углом зрения *речевой системности*, приобретающая в наше время все больший вес, в той или иной мере свойственна большинству теоретических работ проф. В. А. Салимовского.

Стоит подчеркнуть, что многое в этих юбилейных заметках есть результат авторских интерпретаций положений, сформулированных в работах В. А. Салимовского или содержащихся в его суждениях, прозвучавших при личном общении с юбиляром (в самых разных ситуациях), а потому ответственность за сказанное здесь лежит только на интерпретаторе.

Ключевые слова: речеvedение; функциональная стилистика; дискурсный анализ; речевая системность.

Сколь быстротечно бытие наше на склоне... Кажется, вчера только отмечали мы пятидесятилетний юбилей профессора Владимира Александровича Салимовского. А прошло уже десять лет.

И к нынешнему юбилею Владимира Александровича наш «Вестник» вновь любезно предоставляет свои страницы для заметок о его научном творчестве и преподавательской деятельности. Разумеется, и ныне я могу повторить, лишь усиливая положительно-оценочную модальность, все то, что было написано о Владимире Александровиче в тех заметках [Мишланов 2008]. В его преподавательской деятельности и научном творчестве за минувшее десятилетие еще более, на мой взгляд, проявилось то, что в научном обиходе именуется философским складом ума. И особой загадкой в этом не заключено: настоящий ученый-лингвист не может не быть в то же время и философом, ибо таков предмет его, лингвиста, пристрастного внимания. И анализируя научные труды юбиляра, изданные в недавнем времени, я могу лишь повторить прежний свой вывод: его речеведческие по непосредственному предмету исследования имеют глубинной целью построение «философии диалога» [Салимовский 2005; Мишланов, Салимовский 2006, 2010].

Чем глубже проникает взор языковеда в природу языка-речи, тем более он утверждает в мысли о том, что без его (лингвистических) знаний и методов нельзя понять по-настоящему человеческую духовную природу. Мне кажется, именно в обосновании этой идеи видит В. А. Салимовский главную цель своих лингвистических исследований.

Владимиру Александровичу свойственно (причем в большей мере, чем многим иным из нашей филологической ученой братии) то, что можно назвать творческой мобильностью. Но находясь в постоянном поиске нового, он неизменно сохраняет верность фундаментальным идеям основателей отечественной функциональной стилистики, прежде всего своего учителя — М. Н. Кожинной. Ведь что бы ни говорили о научных революциях и новых научных парадигмах, гуманитарных наук это касается в весьма малой степени.

Как известно, идеи Т. Куна, осмыслившего эпистемологические процессы в естествознании XX в. как научную революцию, как коренную смену методологических принципов и формирование новой научной парадигмы [Кун 1975], переносят и на область гуманитарного знания. Но гуманитарные науки, в отличие от физики, не могут порвать с прошлым, с «преданиями ученой старины», как выразился однажды Р. О. Якобсон.

Их задачи обращены к деонтологии, а потому они даже поставлены не могут быть без обращения к *преданию*, сиречь к традиции, к *передаче* (искони из уст в уста, а позже из текста в текст) духовного опыта, знаний о том, что принадлежит лишь миру человека и общества.

Материализован же этот опыт в текстах, или в знаковых конструкциях разной природы, весьма прихотливо соотнесенных друг с другом многочисленными узами. Поэтому гуманитарные науки вполне можно определить как *текстоцентрические*, т. е. науки, обращенные к тексту как к исходному (и, в сущности, единственному) материалу исследования. Такова в том числе, между прочим, и философия, вырастающая из мифологий и религий и ставящая целью творение все новых смыслов. История и этнография, филология и искусствоведение суть в чистом виде текстоцентрические науки, причем в их кругу филология с речеведением в ее ядре стоит, несомненно, на первом месте. Как и философия, она довлеет себе, ибо, толкуя тексты, создает собственный мир, для человека не менее важный, чем мир за пределами текстов.

Поэтому в эпистемологическом аспекте на первый план выдвигается *герменевтика*, реализующаяся в *экзегетике* поэтических текстов (ибо подлинная поэзия никогда не облекается в прозрачную форму, а, напротив, заключает в себе тайные смыслы, представляя качество, которое У. Эко определил «как способность текста порождать различные прочтения, не исчерпываясь до дна» [Эко 1989: 432]), и *дискурсный анализ* текстов других сфер современного коммуникативного пространства.

Осмысление природы *дискурсного анализа* и методологической роли функциональной стилистики в этой области и было, на мой взгляд, основной целью речеведческих изысканий В. А. Салимовского в минувшее десятилетие. Многолетний опыт практической деятельности в области судебной лингвистической экспертизы дал возможность осмыслить сущность герменевтического и дискурсного анализа текстов (как вербальных, так и поликодовых). Названные виды семантических реконструкций объединяет установка на поиск имплицитных составляющих смысла текста, но если экзегетика нацелена на выявление связей с базовыми слоями духовной культуры (реминисценций и аллюзий), то дискурсный анализ направлен на обнаружение «актуальных импликатур» в семантике «сиюминутных» текстов (или текстов-эфемеров, не претендующих на место в духовной культуре народа, или, по определению Ю. М. Лотмана, в его семиосфере), т. е. пресуппозиций, читаемых только сейчас и здесь.

Выводы, к которым приходит В. А. Салимовский, осмысливая изменения в новейшей лингвистике, как представляется, вполне согласуются с обозначенной выше мыслью о том, что «новая лингвистическая парадигма» отнюдь не требует отказа от традиционных воззрений. Наше время знаменуется формированием нового речеведения, интегрирующего на более высоком витке эволюции достижения собственно языкознания и речеведения в общей *теории текстовой деятельности*. «Заданный в начале XX в. вектор развития теоретической лингвистики – от речевой деятельности, взятой в целом (*langage*), к дихотомии язык (*langue*) / речь (*parole*) и к имманентным свойствам языка – со временем изменил направление на противоположное – от системы языка к ее реализации в последовательности языковых знаков и, далее, к многообразной и разнородной текстовой деятельности в общении, т. е., по существу, к *langage*» [Салимовский 2010: 202].

К числу теоретических обобщений, отстаиваемых В.А. Салимовским, принадлежит и вывод о том, что новое речеведение по самому своему объекту является *синергетической дисциплиной*, накапливающей эпистемические эффекты на пограничье наук: оно призвано изучать дискурс, понимаемый как речь, фиксируемую в единстве с психологическими, социальными, культурными и иными факторами, и если именно так понимать речь, то термины «речеведение» и «дискурсный анализ», по существу, оказываются синонимичными. В зависимости от расставляемых акцентов само речеведение расслаивается на ряд направлений, между которыми вполне возможна понятийная и методологическая координация. В набросках статьи, посвященной текстам церковной проповеди в аспекте функциональной стилистики и дискурсного анализа, В. А. Салимовский отмечает, что эти направления, имея один и тот же объект, выделяют в нем разные, хотя и близкие, частично пересекающиеся предметные области. Однако связи между этими различными «срезами» объекта во многих случаях остаются непроясненными. Это делает актуальной задачу синтеза близких исследовательских подходов при разработке объединяющей их проблематики [Synteza 1991].

В решении этой актуальной задачи В. А. Салимовский также опирается на идейное наследие М. Н. Кожинной, полагавшей, что плодотворная интеграция идей и методов исследования может быть реализована в рамках отечественной функциональной стилистики и дискурсного анализа в его французском варианте [Квадратура 1999; Фуко 2004]. Общими для названных направлений являются ключевые признаки их базовых

понятий (функционального стиля и дискурса), а именно: «динамизм, процесс использования языка, когнитивно-речевая деятельность; детерминация изучаемого объекта... условиями производства речи (высказывания); принцип системности при использовании языковых средств...; историзм как дискурса, так и функционального стиля; тексты – письменные и устные – как результат речевой (дискурсной) деятельности (воплощенность ее в текстах) и в то же время материал исследования; междисциплинарный метод анализа» [Кожина 2014: 504].

Для стилистических исследований особенно продуктивными оказались положения о том, что речевая деятельность включается в деятельность неречевую (духовную или материальную) и что поэтому текст, реализующий эту деятельность или способствующий ее реализации, детерминирован социальными отношениями.

Но и дискурсный анализ предполагает выявление связей речевого произведения с типологически релевантными признаками общественного устройства (формации) и идеологии (мифологии). Дискурс предстает как «практика, обладающая собственными формами сцепления и собственными же формами последовательности» [Фуко 2004: 168].

Всякая духовная (речемыслительная) деятельность неизбежно реализуется как текстопрождение, которое, как известно, складывается из воспроизводства (по определенным деривационным моделям) и производства (причем чем сложнее текст, тем больше доля производимого). Другими словами, постоянная возобновляемость сложившихся в обществе видов духовной деятельности предполагает появление определенных высказываний (и их блоков) со своими особенностями стилистико-языковой организации, реализующих повторяющиеся цели. По М. Фуко, в схожих условиях речемыслительной деятельности не только воспроизводятся текстовые формы, но во многом предзаданы и содержательные компоненты (идеи и оценки). Системность дискурса в ее социально-исторической обусловленности предстает как «отношение между высказываниями или группами высказываний и событиями иного порядка (техника, экономика, социология, политика)» [там же: 30]. Указывая на основные формы высказываний в медицинском дискурсе XIX в., М. Фуко формулирует важнейший вопрос дискурсного анализа: «Какие же сцепления существуют между ними? Какова их необходимость? Почему появляются именно эти высказывания, а не какие-либо другие?» [там же: 51]. Ср. суждения М. Фуко о заданности высказываний говорящему: «...Мы не можем говорить – все равно в какую эпоху – все,

что нам заблагодарассудится; нелегко сказать что-либо новое»; «Не важно, кто говорит, но важно что он говорит» [Фуко 2004: 45, 123]. Добавим, что еще труднее сказать о старом (предзаданном) совершенно по-новому, ломая сложившиеся в данном дискурсе текстовые и стилистические нормы (если только речь не идет о стилистике и поэтике постмодернизма).

Таким образом, выявляя дискурсную заданность высказываний не только в формальном (стилистическом), но и отчасти в содержательном аспекте, мы реализуем интегральный подход к изучению речевой организации (системности дискурса), по-разному осмысливаемой в функциональной стилистике и дискурсной теории. Очевидно, в той или иной мере такой подход может быть применен при речеведческом изучении текстов любых функциональных стилей (исключая разве что поэтические тексты).

Вместе с тем в функциональной стилистике и в теоретическом плане, и на конкретном анализе материала более детально, чем в работах французской школы дискурса, проработан вопрос о *системности речи* [Кожина 2008: 198], который, как отмечают исследователи, в последнее время получает статус одной из центральных проблем лингвистической теории [Дементьев 2010]. А поскольку специфика определенного дискурса детерминируется в целом теми же факторами, что и особенности какого-либо функционального стиля речи, то и связь между теми аспектами системности речи, которые изучаются функциональной стилистикой, с одной стороны, и дискурсным анализом – с другой, во многом проясняется, если мы учитываем строение (т. е. заданную в данных условиях относительно устойчивую модель) социальной деятельности (практики) и ее воспроизводимость по исторически заданным основаниям.

Мне представляется, что изучение текстов различных функциональных стилей и жанров под углом зрения *речевой системности*, заданное в концепции М. Н. Кожиной, в той или иной мере свойственно большинству теоретических работ проф. В. А. Салимовского. «Речевая системность понимается как взаимосвязь языковых средств в речевой разновидности (внутри каждого языкового уровня и между ними) на экстралингвистической основе (М. Н. Кожина). Развивается мысль о том, что выбор и использование языковых единиц – от фонетических до синтаксических – определяется некоторой общей для данной коммуникативной сферы целевой установкой (назначением соответствующего вида деятельности и формы сознания) в единстве с другими экстралингвистическими факторами» [Салимовский 2018: 73].

Актуальная задача речеведения состоит, таким образом, в том, чтобы, выдвигая на первый план «коммуникативно-деятельностные аспекты текста», раскрыть соотносительность лексических и грамматических единиц в стилистико-речевой системности. «Представления о взаимосвязи в текстах лексических и грамматических средств становятся более полными и конкретными по мере включения в анализ, помимо инвариантных свойств определенного вида деятельности (научной или политической, правовой и др.), особенностей ее строения, а именно системы образующих ее действий, и затем предметной направленности этих последних» (там же). Конкретизация теоретических положений о речевой системности стиля (дискурса) открывает новые перспективы для дальнейшей разработки лингвистической теории стиля.

Именно в этом своем аспекте – стилистико-речевой системности – классическая функциональная стилистика, по мнению В. А. Салимовского, способна стать теоретической базой одного из новых прикладных ответвлений речеведения – *коммуникативной лингвистики* (известной и под другими обозначениями: *теории речевой коммуникации*, *теории массовой коммуникации*, *коммуникативистики*, *медиалингвистики* и др.). Об эволюция функционально-стилистика проблематики в указанном направлении говорится, в частности, в одной из последних теоретических статей В. А. Салимовского, где «прослеживается развитие научных знаний о стилистико-речевой системности как способе эффективной коммуникации в той или иной ее сфере», а изменения в лингвистике характеризуются как закономерный процесс взаимодействия разных ее направлений, возникающих в соответствии с «представлениями о многоплановости человеческого общения» [Салимовский 2017: 34].

Осмысление многоплановости речевого общения должно быть включено и в систему ценностных координат, ибо, наряду с кооперативными практиками речевого взаимодействия, широко распространены конкурентные практики.

Как и прежде, Владимир Александрович активно и плодотворно изучает речеведческие аспекты извечной философской проблемы «Я – Другой» [см., например: Мишланов, Салимовский 2012, 2014]. Его исследования по этой теме лично меня убеждают, что речеведение в этом плане «паче философии», ибо именно оно дает философии (и психологии) пищу для размышлений на эту тему, а не наоборот. Означенная корреляция, формирующая в конечном итоге релевантную для социума (этнуса) систему ценностных ориентиров (и, соответственно, антиценностей), может быть осмыслена почти исключи-

тельно через коммуникативную призму. Ибо и речевые, и неречевые поступки конкретного человека определяются тем, что и как ему внушали и внушают «другие» и как вследствие этого образованы его ум и душа.

И хотя в изучении кооперативных (толерантных) и конкурентных (агональных) речевых практик накоплен уже немалый опыт: [Иссерс 1999; Культурно-речевая ситуация 2000; Культурные практики толерантности 2004; Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности 2003; Чернявская 2006 и др.], – исследования в этой сфере сохраняют немалый теоретический интерес, обладая при этом и прикладной значимостью. Стоит подчеркнуть в этой связи, что и результаты теоретических изысканий проф. В.А. Салимовского, направленные на изучение современного «дискурса враждебности» (см., в частности: [Салимовский, Ермакова 2011; Салимовский 2011]), и его богатейший практический опыт в области судебной лингвистической экспертизы находят самое активное и эффективное применение в преподавательской деятельности юбиляра. Вузовский ученый всегда еще и преподаватель, формирующий ум студента, и воспитатель, имеющий власть быть отчасти и творцом его души. Между этими ипостасями ученого не должно быть дисбаланса. Но это в идеале. В действительности же каждый из нас в большей мере либо ученый, либо педагог и лишь немногие приближаются к равновесию, столь ценному для вузовского ученого. Я знаю юбиляра не один десяток лет и, думаю, вправе утверждать, что ему это качество свойственно в высочайшей степени.

Список литературы

Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / Омск. ун-т. Омск, 1999. 285 с.

Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. 416 с.

Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 378 с.

Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / под ред. Н. А. Купиной и О. А. Михайловой. Екатеринбург: УрГУ. 2004. 595 с.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Кожина М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2014. 624 с.

Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 288 с.

Мишланов В. А., Салимовский В. А. Дискурс враждебности как социальный феномен // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: УрГУ, 2006. С. 56–66.

Мишланов В. А. К юбилею В. А. Салимовского // Вестник Пермского университета. Филология. 2008. Вып. 3(19). С. 127–128.

Мишланов В. А., Салимовский В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6(12). С. 22–29.

Мишланов В. А., Салимовский В. А. Интерактивная коммуникация в радиозфере и ее лингвопрагматические функции // Человек и язык. Пермь: Прикамский социальный институт, 2012. С. 55–64.

Мишланов В. А., Салимовский В. А. Медийный дискурс политической борьбы и типы культуры речевого общения // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Междунар. конгресс исслед. русского языка: Труды и материалы. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 18–21 марта 2014 г. С. 703–704.

Салимовский В. А. Речеведение и философия диалога // Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов: Научная книга, 2005. С. 53–55.

Салимовский В. А. Функциональная стилистика как речеведение // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5(11). С. 202–207.

Салимовский В. А., Ермакова Л. М. Экстремистский дискурс в массовой коммуникации Рунета // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3(15). С. 71–80.

Салимовский В. А. Культура речи и речевая антикультура // Дискурс, культура, ментальность / отв. ред. М. Ю. Олешков. Нижний Тагил: Нижнетагильск. гос. соц.-пед. академия, 2011. С. 34–50.

Салимовский В. А. Функциональная стилистика в ее отношении к формирующейся коммуникативной лингвистике // Русский язык за рубежом. 2017. № 5. С. 34–39.

Салимовский В. А. Взаимосвязь лексических и грамматических единиц в стилистико-речевой системности // Взаимодействие лексики и грамматики: тез. докл. междунар. конф. «Двенадцатые Шмелевские чтения» (24–26 февр. 2018 г.). М.: ИРЯ РАН, 2018. С. 73–74.

Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. 542 с.

Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с.

Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого взаимодействия. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.

Эко У. Имя розы. М.: Книж. палата, 1989. 496 с.

Synteza w stylistyce słowiańskiej / red. S. Gajda. Opole: Instytut filologii polskiej, 1991. 219 s.

References

Dement'ev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (In Russ.)

Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Omsk, Omsk State University Press, 1999. 285 p. (In Russ.)

Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa [Quadrature of sense. French school of discourse analysis]. Moscow, Progress Publ., 1999. 416 p. (In Russ.)

Kul'turno-recheyaya situatsiya v sovremennoy Rossii [Cultural and speech situation in modern Russia]. Ekaterinburg, Ural State University Press, 2000. 378 p. (In Russ.)

Kul'turnye praktiki tolerantnosti v rechevoy kommunikatsii [Cultural practices of tolerance in speech communication]. Ed. by N. A. Kupina, O. A. Mikhaylova. Ekaterinburg, Ural State University Press, 2004. 595 p. (In Russ.)

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)

Kozhina M. N. *Rechevedenie. Teoriya funktsional'noy stilistiki: izbrannye trudy* [Speech Studies. Theory of functional stylistics: selected works]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014. 624 p. (In Russ.)

Kuhn Th. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of scientific revolutions]. Moscow, Progress Press, 1975. 288 p. (In Russ.)

Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. *Diskurs vrazhdebnosti kak sotsial'nyy fenomen* [Hostility discourse as a social phenomenon]. *Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti: kollektivnaya monografiya* [Language of hostility and language of consiliation in the socio-cultural context of today: collective monograph]. Ed. by I. T. Vepreva, N. A. Kupina, O. A. Mikhaylova. Ekaterinburg, Ural State University Press, 2006, pp. 56–66. (In Russ.)

Mishlanov V. A. *K yubileyu V. A. Salimovskogo* [To V. A. Salimovsky's anniversary]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2008, issue 3 (19), pp. 127–128. (In Russ.)

Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. *Dialogichnost' tserkovno-religioznykh tekstov* [Dialogicity of religious texts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], issue 6 (12), 2010, pp. 22–29. (In Russ.)

Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. *Interaktivnaya kommunikatsiya v radioefire i ee lingvopragmaticheskie funktsii* [Interactive communication on the air and its lingvopragmatic functions]. *Chelovek i yazyk* [A human and language]. Perm, *Prikamskiy Social Institute Press*, 2012, pp. 55–64. (In Russ.)

Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. *Mediynnyy diskurs politicheskoy bor'by i tipy kul'tury rechevogo obshcheniya* [Media discourse of political struggle and types of culture of speech communication]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': V Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka. Trudy i materialy (18–21 Marta, 2014)* [Russian Language: Its Historical Destiny and Present State. The Fifth International Congress of Russian Language Researchers. Proceedings and materials (18–21 of March, 2014)]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 2014. pp. 703–704. (In Russ.)

Salimovskiy V. A. *Rechevedenie i filosofiya dialoga* [Speech studies and philosophy of a dialogue]. *Yazyk i obshchestvo v sinkhnii i diakhnii* [Language and society in synchrony and diachrony]. Saratov, *Nauchnaya kniga Publ.*, 2005, pp. 53–55. (In Russ.)

Salimovskiy V. A. *Funktsional'naya stilistika kak rechevedenie* [Functional stylistics as theory of speech]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], issue 5 (11), 2010, pp. 202–207. (In Russ.)

Salimovskiy V. A., Ermakova L. M. *Ekstremistskiy diskurs v massovoy kommunikatsii Runeta* [Extremist discourse in runet communication]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], issue 3(15), 2011, pp. 71–80. (In Russ.)

Salimovskiy V. A. *Kul'tura rechi i rechevaya antikul'tura* [Speech culture and speech anti-culture]. *Diskurs, kul'tura, mental'nost'* [Discourse, culture, mentality]. Ed. by M. Yu. Oleshkov. Nizhny Tagil, *Nizhny Tagil State Social Pedagogical Academy Press*, 2011, pp. 34–50. (In Russ.)

Salimovskiy V. A. *Funktsional'naya stilistika v ee otnoshenii k formiruyushchey kommunikativnoy lingvistike* [Functional stylistics in its relation to the emerging communicative linguistics]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 2017, issue 5, pp. 34–39. (In Russ.)

Salimovskiy V. A. Vzaimosvyaz' leksicheskikh i grammaticheskikh edinit v stilistiko-rechevoy sistemy [Interrelation of lexical and grammatical units in the stylistic speech system]. *Vzaimodeystvie leksiki i grammatiki. Tez. dokl. mezhd. konf. «Dvenadtsatye Shmelevskie chteniya»* (24–26 fevr. 2018) [Interaction of vocabulary and grammar. Proceedings of international conference “12th Shmelevsky Readings” (24–26 of February, 2018)]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 73–74. (In Russ.)

Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti [Philosophical and linguistic cultural problems of tolerance: Collective mono-

graph]. Ed. by N. A. Kupina, M. B. Homyakov. Moscow, OLMA PRESS, 2005. 542 p. (In Russ.)

Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [The Archeology of Knowledge]. St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2004. 416 p. (In Russ.)

Chernyavskaya V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vzaimodeystviya* [Discourse of power and power of discourse: problems of speech interaction]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 136 p. (In Russ.)

Eko U. *Imya rozy* [The name of the rose]. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1989. 496 p. (In Russ.)

Synteza w stylistyce slawiańskiej [Synthesis in Slavic stylistics]. Red. S. Gajda. Opole, Instytut filologii polskiej, 1991. 219 p. (In Pol.)

ON MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPEECH STUDIES (for the Anniversary of Professor V. A. Salimovsky)

Valery A. Mishlanov

**Professor in the Department of Journalism and Mass Communication
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. vmishlanov@yandex.ru

SPIN-code: 3114-9260

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0417-8255>

ResearcherID: K-6061-2018

Submitted 08.05.2018

The article analyzes the linguistic views of Prof. Vladimir Salimovsky concerning the current trends in the development of modern linguistics and the humanities in general. In particular, the “new linguistic paradigm” is said not to imply any break with the previous ideas and methods, as it happened to natural sciences. Among the theoretically significant positions advocated by the scholar, there is an idea that the latest stage in the development of linguistics is marked by the formation of a new speech theory integrating the achievements of linguistics and speech studies in the comprehensive theory of textual activity at the new turn of evolution.

An important goal of the theoretical studies by Prof. V. A. Salimovsky is to understand the nature of discourse analysis and the methodological role of functional stylistics in this field. The article justifies the importance of both interdisciplinary interaction in the methodology of new speech theory and the integration of ideas and methods of various trends within speech theory itself (for example, the Russian functional stylistics and French school of discourse). Most of the theoretical works of Prof. Salimovsky reveal the adherence to M. N. Kozhina's concept to study texts of various functional styles and genres from the perspective of a speech system, which gains much recognition nowadays.

It is worth mentioning that a great deal in these notes is a result of the author's personal interpretations of some propositions either formulated in the works of V. A. Salimovsky or contained in his judgments in personal communication (in different situations). Therefore, full responsibility for what is presented in this article rests with the interpreter.

Key words: speech studies; functional stylistics; discourse analysis; speech system.